

Наталья Зданевич

выпускница магистратуры ЕГУ «Развитие культурного наследия». Менеджер в сфере культуры. Работала в Фонде развития Брестской крепости, где занималась проектами по развитию города средствами культуры, работой с местным сообществом, а также фандрайзингом. С 2020 года в партнерстве с Белорусским комитетом ICOMOS участвовала в организации открытых конкурсов и других публичных мероприятий. В июле 2022 года во время летней школы ЕГУ «Культурное наследие и будущее» курировала тему «Наследие и сообщества».

Фото Романа Чмеля

Наследие и сообщества: актуализация социального потенциала культурного наследия в условиях несвободы

Heritage and Communities: Actualizing the Social Potential of Cultural Heritage in Conditions of Non-Freedom

Наталья Зданевич

The implementation of the social potential of heritage and its utilization for addressing social issues is a growing trend in Europe. New states are joining the “Faro Convention” and taking on responsibilities for involving communities in the management of local heritage. The question arises: are we in Belarus prepared to participate in these developments? The participants of the thematic group “Heritage and Communities”, organized within the EHU summer school “Cultural Heritage and the Future”, examined different aspects of new trends in the context of the Belarusian current situation. The following text by EHU MA graduate Natallia Zdanovich is the result of this work.

Этот текст – результат работы тематической группы летней школы «Культурное наследие и будущее» по проблематике социального потенциала наследия, прошедшей в Европейском Гуманитарном Университете в июле 2022 года. В состав рабочей группы вошли Дмитрий Селицкий, Жанна Ногина, Тарас Круцких, Татьяна Борисова, Наталья Хамутовская, Кирилл Твердохлебов, Дарья Латышевич, Анастасия Бекарева, Екатерина Леонова, Ольга Ермолаева, Павел Шнейдер. Целью стала разработка программного видения трансформации сферы культурного наследия в Беларуси, а также составление практических рекомендаций для разных участников этого процесса: исследователей, менеджеров культуры, журналистов, активистов, сотрудников музеев, а также других участников дискуссии вокруг культурного наследия.

Как трансформируется отношение к наследию сегодня и какова его роль в будущем Беларуси? Насколько мы готовы к участию в процессах изменений? Разработку каких инструментов сохранения и предъявления можно начинать уже сейчас? Эти вопросы стали главными в дискуссии о роли сообществ в работе с наследием. С помощью авторитетных экспертов и исследователей мы обсуждали новейшие тренды в сфере культурного наследия и пытались заглянуть в будущее.

Отправная точка и результат каждого дня дискуссий были обращены к человеку и его месту в деле управления наследием. Наследие рассматривалось нами как совместный ресурс, забота о котором является общей ответственностью всех заинтересованных сторон.

Реализация социального потенциала наследия, использование его для решения социальных проблем – это растущий европейский тренд. Все больше стран ЕС присоединяются к «Конвенции Фаро» и принимают на себя обязательства по вовлечению сообществ в управление локальным наследием. До 2020 года такие подходы к новому пониманию наследия также активно обсуждались и в Беларуси в среде независимых профессионалов, связанных с наследием, однако государство оставалось носителем консервативных методов. К 2022 году произошли изменения, которые побуждают нас радикально менять методы работы, искать новые способы сохранения и актуализации наследия. Все это придает динамику этой сфере. Диалог о планировании будущего стимулирует стратегическое мышление, выявляет важные для сообществ вызовы. И сегодня это ответственность сообществ – объединяться, думать, делиться и влиять на изменения.

Вызовы для сообществ

Социальный потенциал – это та сторона наследия, которая определяет его будущее. Мы исходим из того, что наследие не может

больше рассматриваться лишь как свидетельство исторического пути нации. Сегодня оно также становится инструментом устойчивого развития. Мы выделили пять ключевых вызовов ситуации 2022 года, требующих многоуровневого диалога и выработки совместных решений.

1. **Разобщенность.** С началом пандемии, политической турбулентности, а позже и войны в Украине в мире повысился уровень миграции. Начался отток белорусов из страны. Общество разделено на тех, кто находится внутри страны и тех, кто оказался за ее пределами, но тем не менее ищет возможность оставаться в белорусском культурном поле. Ситуацию обостряют и проявившиеся неравные условия работы в сфере культуры (политически лимитированные возможности, ограничение доступа к ресурсам, географическая стигматизация, правовой, политический, экономический и другие контексты), а также потеря человеческого капитала. Все это повышает социальное напряжение и усложняет сохранение национальной общности.
2. **Поиск идентичности.** События 2020–2022 годов в Беларуси спровоцировали естественный запрос на поиск культурной идентичности. Уехавшие люди оказываются оторванными от своей культуры, им сложно влиять на ситуацию в своей стране. Происходит соприкосновение с культурами стран пребывания (Литва, Польша, Грузия, Чехия, Германия и др.). Это обусловлено рядом факторов, в том числе отсутствием знаний о своих правах, связанных с культурой и наследием. При этом часто эмигранты ощущают себя чужими и поэтому не чувствуют потребности в заботе о новом месте, не всегда имеют возможность влиться в местную общественную жизнь, оставаясь в результате вне культуры.
3. **Влияние новой исторической политики.** Объявленный в 2022 году в Беларуси «Год исторической памяти» также стал од-

ним из вызовов для представителей культурной сферы, не согласных с предлагаемыми идеологизированными подходами, сопряженными с переиначиванием исторических фактов и формированием правовых угроз (вступление в силу Закона «О геноциде белорусского народа», уголовная ответственность за его отрицание наряду с отсутствием свободы мнений в Беларуси). По мнению правозащитных организаций [1], новый закон фактически закрепляет монополию авторитарных властей на толкование истории и дает государству дополнительный карательный инструмент в виде уголовного наказания за высказывание мнений, отличных от «единственно верных» прогосударственных трактовок истории. Исследователи памяти определяют эти явления как секьюритизацию и милитаризацию памяти. При этом в разных частях общества продолжается формирование разных взглядов на сферу наследия. По этой причине появляющиеся проекты реализуются и существуют без взаимного партнерства разных акторов и в отрыве от официальной культурной политики.

4. Отсутствие влияния на культурный процесс в Беларуси. Участие в принятии решений в сфере наследия до 2019 года находилось на стадии становления – независимый сектор, сообщества, эксперты и другие акторы только начинали участвовать в процессах, иницируемых республиканской или региональной властью. Эффективность этого участия стоит обсудить отдельно, но главное, что в каком-то формате такой диалог начался. После 2020 года принятие решений относительно наследия вернулось в монопольную область профессионального знания и государственного регулирования, а из процесса принятия решений исключили интересы всех остальных причастных к нему деятелей и пользователей. Распределение влияния отсутствует. Вследствие этого происходит, во-первых, отставание

культурной политики от мировых трендов, а, во-вторых, независимые проекты (в том числе приведенные ниже) реализуются в отрыве от государственной повестки.

5. Страх перед будущим, наличие неразрешимых проблем и трудно прогнозируемых факторов. Прежде всего, это продолжение войны. Европейские футурологи и социологи пишут, что Европа и помимо войны находится в стадии кризиса и больших культурных трансформаций. На фоне этих событий Беларусь имеет свои критические переменные, траектории которых все труднее поддаются предвидению. Мы переживаем один из решающих моментов в истории Беларуси, продуцирующих огромное количество противоречивых версий будущего и их последствий.

Отдельно стоит выделить событийную культуру. Отсутствие интереса локальных сообществ к официальным городским мероприятиям обуславливается пониманием бесперспективности участия в неактуальных повестках, не влияющих напрямую на улучшение качества жизни. Например, отношение большинства людей к массовым парадам: их воспринимают как навязчивое ритуализированное действие, жестко структурированное еще в советский период, существующее сегодня на уровне символического клише. Сегодня, в ситуации, когда мы вынуждены заново консолидироваться и формировать свою культурную идентичность, логичным выглядит необходимость вовлечения местных жителей в работу с наследием: в этом случае их заинтересованность подкрепляется повышением качества жизни.

При этом появление новых форматов предъявления наследия – это следствие нашего травматичного исторического пути. В странах с благоприятными условиями для работы с наследием новое произрастает в процессе эволюционного развития, как очередной шаг в будущее. Для нас – людей, которые так до конца и не научились работать с историей в традиционных форматах, это новое может

стать попыткой осмысления и проработки травматического опыта. Участники летней школы сформулировали это так: «Мы хотим нового, потому что нам больно от старого».

Общество не может долго жить в стрессе, оно нуждается в поиске новых смыслов и консолидации. Рост активности сообществ означает структурный сдвиг: подавляющая часть белорусов не готова жить как прежде; принципиальное переосмысление приоритетов и ценностей – наиболее важный шаг к увеличению влияния гражданского общества. Это наиболее важная тенденция, являющаяся и причиной, и следствием всех остальных крупных процессов, включая использование новых технологий в низовых проектах. В течение последующих 5–10 лет мы предвидим аккумуляцию большого ресурса личной инициативы как ключа к решению растущих глобальных проблем.

Таким образом, проявляющиеся вызовы создают новую повестку для сообществ: выбор безопасной культурной политики, вовлечение разных общественных групп, прогнозирование рисков, ограниченность ресурсов и др. А также поднимают вопрос – какой международный опыт пригодится сфере наследия завтра?

Международные и национальные проекты, иллюстрирующие изменения в отношении сообществ к наследию

В европейской риторике используется понятие со-управления или управления на принципах горизонтального участия. Идеи сетевой организации проникают во многие сферы общества: экономику, политику, культуру. На этом фоне деятельность в сфере наследия тоже обращается в сторону человека, а не больших национальных конструкторов, как было ранее.

Подтверждением этих изменений стало появление принципиально новых подходов в предъявлении нематериального наследия через современное искусство и актуализацию его образов в экспериментальных форматах, увеличение числа межсекторальных и партисипативных проектов. Все это способствует рождению новых смыслов и укреплению интенсивности коммуникации внутри сообществ.

В качестве успешного примера учета запросов «снизу» можно привести сайт Голландского центра нематериального наследия [2]. Сайт представляет собой банк идей, активностей и элементов наследия, которые сами люди выделяют в своем регионе. Каждый зарегистрированный пользователь может выбрать опцию «добавить нематериальное наследие», а также узнать о том, что общество определяет как ценность в данный момент, как меняются его запросы, отследить охватываемую географию и другое. Сайт использует формулировку «сообщество наследия», подчеркивает важность социального взаимодействия и призывает жителей принять участие в развитии своей культурной среды.

Проследить позитивные изменения в отношении сообществ к наследию можно на примере фестиваля «Том Соьер Фест» [3] – российской инициативы по восстановлению исторической среды силами волонтеров и спонсоров. Проект объединяет городских активистов в деятельное сообщество. Большинство объектов фестиваля – здания, не имеющие охранного статуса. В 2016 году, спустя год после старта, фестиваль был упомянут в докладе ЮНЕСКО на конференции ООН Хабитат III, посвященной жилищному строительству и устойчивому развитию городов, как пример эффективного «мягкого обновления».

Голландский проект «Корона в городе» [4] (Corona in the City) – это живая, меняющаяся выставка, а также аудиоплатформа. Во время пандемии городской музей Амстердама пред-

ложил жителям включиться в создание цифровой выставки, отражающей влияние вируса на городскую жизнь через фото, видео и рассказы горожан о жизни в карантине. В результате архив становится отдельной частью истории города. Это коллективная память, которую музей собирает вместе с жителями и сохраняет для будущего.

Приведенные примеры показывают, что именно жители сегодня становятся проводниками местной истории. То же самое наблюдается (или, скорее, наблюдалось до 2020 года) и в Беларуси. Отношение к локальному наследию отражает внутренний климат сообществ, которые стали самостоятельной, ответственной и солидарной. Именно сообщества становятся агентами развития и изменения ситуации в регионах.

В последние годы развивались новые исследования, посвященные коллективной травматичной памяти репрессий и Холокоста.

Появляются онлайн-карты, цифровые архивы, лонгриды и даже комиксы (например, «Stalag352» [5] о заключенном Семочкине в концентрационном лагере Масюковщина; образовательный проект по истории концлагеря в Малом Тростенце [6]; сайт «История Минского гетто» [7]; серия исследовательских и издательских проектов от «Veha.by» и другие). Большой список партисипативных проектов, использующих цифровые медиа, размещен на платформе «Digital History Network» [8].

В 2022 году в Беларуси развиваются проекты, работающие с различными форматами сотрудничества единомышленников. Именно таким образом происходит восстановление дворца Радзивиллов в Полонечке. Большой отклик общественности в октябре 2021 года вызвала акция #меняюкофенадворец – для оплаты проектных и обмерно-исследовательских работ в рамках восстановления дворца были необходимы средства. За трое суток ак-

тивисты собрали 17 004 белорусских рублей. Акцию поддержали 1509 человек.

Проект «The Rural School of Economics» [9], занимаясь вопросами сохранения традиций и поддержания локальной идентичности деревни Збураж Брестской области, является примером актуализации вопроса устойчивого развития сельских территорий. Проект направлен на развитие солидарной, социальной и зеленой экономики. Школа – это площадка для объединения через обучение, а локальная экономика рассматривается сквозь призму повседневной деятельности, которой занимается каждый из жителей: сельское хозяйство, сбор ягод и грибов и др.

Приведенные примеры не исчерпывают всего многообразия новых форм работы с наследием, однако иллюстрируют основные разворачивающиеся тенденции и показывают, что запрос белорусского общества и активистов вполне соответствует международной повестке в этой области.

Фестиваль истории и культуры Бреста «Ultus», 2019 г. Фото Натальи Зданевич

Как действовать сегодня?

Если отслеживать сегодняшние изменения в подходах к наследию, можно прогнозировать появление новых профессиональных специализаций: эксперт по управлению исторической памятью, эксперт по виртуальным музеям, эксперт по наследию диаспор или беженцев. Также существует необходимость в улучшении качества управления процессами в сфере наследия. Многие участники школы говорили о дефиците специалистов в своем профессиональном поле. При этом квалификация акторов формируется по мере того, как нарабатываются опыт и практика совместных действий. Получается, что этот опыт и практику необходимо нарабатывать уже сейчас.

Сегодня стать активистом можно стихийно, поэтому возникают вопросы, как не растерять этот интерес в новых обстоятельствах, как узнать о своих правах и как действовать эффективно? Деятельность со-

обществ наследия можно усилить путем создания разнообразных школ лидерства, других программ неформального образования, службы менторинга в системе управления наследием, создания и поддержки платформ для обмена опытом и мотивирования.

При этом в планировании деятельности и поиске новых эффективных решений принципиально важно учитывать возрастные параметры и потребности разной аудитории. Так, участники летней школы были представлены в основном в двух поколениях: Y (1981–1995) и X (1965–1979). Вместе с тем, мы уже наблюдаем приход поколения Z – его называют поколением глобализации, онлайн и цифровых технологий. В будущем именно они будут занимать руководящие посты и формировать новую культурную политику.

Сегодня важно продолжать деятельность в рамках стратегии малых дел: формулировать индивидуальные смыслы работы с наследием, развивать культуру диалога внутри сообществ, создавать продукты в цифровой среде (в частности, архивы и музеи), расширять представления о наследии, выстраивать форматы его общественного мониторинга, запускать кампании по адвокации, новые исследования, вовлекать в работу с наследием представителей разных отраслей и т. п. В конце концов, даже если сегодня нельзя решить множество проблем сферы наследия, о них необходимо продолжать говорить.

Помимо этого, участники летней школы акцентировали необходимость создания механизмов и платформ, где белорусы в эмиграции могли бы иметь максимально широкий удаленный доступ к культурной жизни Беларуси, и наоборот – оставшиеся на территории страны могли бы приобщаться к культурному опыту диаспор, чтобы минимизировать разобщенность. Цифровые технологии уже сегодня могут помочь поиску и сохранению идентичности.

Использованная литература

- [1] «О геноциде белорусского народа» – правовой обзор нового закона // <https://humanconstant.org/o-genocide-belorusskogo-naroda-pravovoj-obzor-novogo-zakona/> (08.06.2022).
- [2] The Dutch Centre for Intangible Cultural Heritage // <https://www.immaterieelerfgoed.nl> (24.05.2023).
- [3] Том Сойер фест // <http://tsfest.ru> (24.05.2023).
- [4] Corona in the City // <https://www.coronaindestad.nl/en/> (24.05.2023).
- [5] Лагерь для военнопленных Stalag 352 // <https://stalag352story.by> (24.05.2023).
- [6] Транснациональное историческое образование на примере Малого Тростенца // <http://malyjtrostenez.tilda.ws> (24.05.2023).
- [7] История Минского гетто // <http://minskoje-ghetto.tilda.ws> (24.05.2023).
- [8] Digital History Network // <https://about-history.info/projects/> (24.05.2023).
- [9] The Rural School of Economics // <https://www.ruralschoolofeconomics.info/p/what> (24.05.2023).